

Список литературы

1. Анциферов В. В., Талынев В. Е. Профессиональная этика и служебный этикет: учебно-методическое пособие. – Воронеж: ВИ МВД России, 2013. – С. 129-138.
  2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
  3. Кража в Успенском Соборе. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском Империи А. Ф. Кошко. Книга 1. – М.: Изд-во «Столица», 1992. – 608 с.
  4. Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
  5. Тарасенко В. Г. Общие основания этики и права // Актуальные проблемы правоведения. 2007. № 1. С. 5.
  6. <https://rg.ru/2012/07/08/reg-ufo/podpolkovnik-anons.html> (дата обращения: 15.10.2017).
- © Пенионжек Е. В., Михеева С. Н., Воротникова М. В., 2017.

ВОПРОС ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МОРАЛИ

Петев Н. И.

Владимир, ВлГУ

THE QUESTION OF INSTITUTIONALIZATION OF THE MORALITY

Petev N. I.

Vladimir, Vladimir state University

Аннотация. Мораль обладает определенными качествами и характеристиками, одно из которых ее автономность. Вопрос о том, может ли мораль быть более эффективной для индивидуума, имеет она характер института, интересен и неоднозначен.

Ключевые слова: мораль, институционализация, ответственность, онтологическое алиби, справедливость, ценность, оценка и цена.

Abstract. Morality has certain qualities and characteristics, one of which is autonomy. The question of whether morality is to be more effective for the individual, if it is the nature of the institution, interesting and ambiguous.

Key words. ethics, institutionalization, responsibility, ontological alibi, justice, value, rating and price.

Институционализация морали – это процесс, при котором мораль приобретает новую структуру, примат и архитектонику, что отражается в изменении смысловых нагрузок правил, норм, ценностей, которые будут иметь идентичность, или даже тождественность с юридическим законом. Предположим, что мораль является гетерономным феноменом, и ее генезис – это процесс становления общества и общности. Многие философы отмечают, что без государства морали не может быть. Например, Т. Гоббс утверждает, что такие нравственные понятия, как грех или справедливость, невозможны и им нет места вне закона [2, с. 88], то есть вне института государственности или аналогичной общности. Такого же мнения придерживается Б. Спиноза, который указывает, что именно государство регулирует понятия о добре и зле [10, с. 250-251].

В действительности, одной из опасностей институционализации морали является то, что система норм и ценностей одного человека или какой-либо группы людей станет некоей определенной нравственной универсалией. Иными словами, индивидуальная, субъективная, относительная мораль будет выдаваться за абсолютную. Это приведет к искажению внутреннего содержания самой морали, она станет олицетворением желания большинства подчинить меньшинство. Однако это будет эффективно лишь в том случае, если большинство будет уверено, что это разумно и справедливо [8, с. 184-186], в ином случае иллюзия действенности и естественности такой морали исчезнет.

Моральные нормы не могут быть тождественны юридическому закону. Однако А. А. Гусейнов отмечает, что именно в запретах и отрицательных определениях мораль получает свое адекватное выражение [3, с. 691], это делает ее жесткой аналогично юридическому закону. Тем не менее, при всей жесткости нравственных запретов и требований, мораль обладает гибкостью. Нет универсального решения, акта-поступка, поощрения или наказания. Один и тот же

поступок в различных ситуациях может иметь различную аксиологическую оценку (положительную или отрицательную).

Иногда запреты могут нарушаться для реализации поступков и ценностей высшего порядка по сравнению с нарушаемыми. Такое нарушение также может являться актом для сохранения запрета или реализации иного, более важного запрета. Ярким примером является практика архаических религиозных систем, связанная с временной отменой табуации и иных запретов, с целью снятия психологического напряжения от этих постоянно действующих запретов [9, с. 82-83]. Н. Макиавелли подчеркивает, что тот, кто отвергает действительное ради должного, делает себе больше вреда, чем блага, ибо стараясь проповедовать добро во всем, он погибнет от людей, которым добро чуждо, поэтому государю следует для сохранения власти уметь отступить от добра [4, с. 90-91]. Более того, он должен всегда осознавать перемены и не чураться при надобности зла [4, с. 100-101]. Основной вопрос морали – это зло и борьба с ним. Попустительство злу допустимо только тогда, когда его реализация необходима для большего добра, что предполагает выход за субъективное поле целей и желаний. Институционализация морали лишает мораль гибкости, четкой дефиниции добра и зла, сводя ее к простому утилитаризму и субъективизму.

Существует мнение о том, что мораль – «своего рода высшая апелляционная инстанция в человеческих делах» [3, с. 962]. Это раскрывает невозможность трансформации морали в юридический закон. Дело в том, что апелляция к морали возможна в тех случаях, когда юридический закон бессилён, когда он не может оценивать феномен той или иной сферы и ввести санкции ввиду своего характера (например, четкой формулировки и вытекающей из него области применения). К морали обращаются в моменты слабости закона, она его альтернатива. Институционализация морали приведет к потере этого особого ее качества.

Юридический закон полностью зависит от государства или общности, если исчезнут они, и закон перестанет существовать. Но мораль вечна; пока существуют индивидуумы, она будет существовать ввиду своего универсального характера, в частности, ввиду существования абсолютных ценностей.

Если гипотетически допустить, что мораль есть некая первичная форма юридического закона, возникающая ввиду невозможности или неспособности создания и формулирования четких систематических правил, требований,

запретов и т.д., то остается вопрос, почему же мораль продолжает свое существование, а не исчезла с приходом более развитой формы – юридического закона, контролирующего и регулирующего действия индивидуума. Иными словами, мораль, существующая в общностях и на ранних этапах становления государственности (до момента вступления в полную силу юридического закона), должна была бы исчезнуть как рудимент, как пережиток архаического сознания. Иначе говоря, телеологических причин сохранения морали как некоего социального институционального феномена нет. Это указывает на то, что мораль лежит вне сферы юридического законодательства и институционализации, ее диапазон намного шире, а ее источник – вне этих систем. Процесс превращения морали в институт означает ее ограничение, пресечение, ущемление.

Институционализация морали негативно на нее влияет. Дело в том, что процесс институционализации делает мораль гетерономной, то есть лишает ее своей автономности. Она становится зависимой от факторов более низкого порядка: антропогенных (субъективных), социальных, политических и т.д. Без автономии морали невозможна реализация многих поступков человека, например, таких как жертвенность. А. А. Гусейнов отмечает, что «когда человек моральное существо – он ставит самого себя на кон» [3, с. 692-693]. Б. Паскаль подчеркивает, что «сердце желает понять, где он – путь к истинному благу, и, во имя вечности, я готов на любые жертвы» [8, с. 141]. Интересное мнение высказывает Дж. Мур: «самопожертвование может быть настоящей обязанностью, точно так же, как пожертвование каким-то отдельным благом – будет ли оно касаться нас самих или других людей – может быть необходимым для того, чтобы получить лучший общий результат» [6, с. 260]. Подобные акты невозможно заложить в институциональность, они не могут быть общепринятыми и распространяться на всех, подобно закону, ибо такие феномены требуют решения индивидуума. Алогична и иррациональна и попытка обосновать с юридической точки зрения положительные и отрицательные санкции за исполнение либо отказ от исполнения некоторых поступков, аналогичных самопожертвованию.

Институционализация морали – это лишение ее свободы, ее самости, ее аутентичности. В результате этого процесса мораль уже не будет моралью как таковой. Она станет чем-то иным, она лишится своих качеств, характеристик и функций, потеряет свой первичный субстрат, станет чем-то усеченным, неполным

и потеряет свое ценностное содержание. Добавление того, чего нет или чего не может быть и не должно быть в природе морали, есть насилие над ней.

Мораль становится некоей обязанностью, подобной юридическому закону, это приведет к обмирщению и секуляризации ее внутреннего содержания, норм, правил и ценностей. Такая формализация сделает их условными в том плане, что они будут обязательны к исполнению, но не к осознанию. Это первый момент формализации. Второй заключается в том, что в системе институционализации исчезает необходимость внутренней интенции индивидуума, анализа и оценки той или иной ситуации и ее последствий при реализации актов-поступков, легитимности реализации поступка. Это ведет к двум основным проблемам. Первая заключается в отсутствии духовно-нравственной эволюции индивидуума, так как не создаются условия, при которых этот процесс осуществлялся. Вторая – это отсечение ответственности индивидуума за поступок, как некий рудиментарный компонент, которому нет места в институционализированной морали. М. М. Бахтин отмечает, что моральный поступок является реализацией принятого решения [1, с. 29], и что он основан на долженствующей единственности и ответственности [1, с. 40]. Иными словами, реализация такого поступка требует внутренней интенции, обращения к самому себе в актах-поступках, но если мораль станет идентичной юридическому закону, надобность в этом отпадет. Любой итог становится не результатом личного свободного выбора, а лишь следствием закона, за результаты которого сам человек не несет ответственность. Даже самые ужасающие результаты – это результат работы и исполнения закона, человек же не ответствен за это, ибо он лишь исполняет его. Следует также отметить, что в такой ситуации исчезает свобода воли и выбора индивидуума.

Обратим внимание еще на одно важное обстоятельство: в процессе институционализации морали существует проблема подмены понятий и аксиологической ошибки. Данный процесс можно охарактеризовать как некорректное суждение, при котором ценность чего-либо не отделяется от ее оценки [5, с. 63], или полную подмену вторым первого [5, с. 44]. Ф. Ницше отмечает, что ценность чего-либо, в частности вещи, определяется тем, что за это дают, или, во что это обойдется [7, с. 99-100]. Однако, цена (оценка) и ценность

нетождественны друг другу. Вещь может иметь большую цену, но малую ценность и наоборот.

Институционализация морали порождает опасность перехода от воздающей справедливости к распределяющей. Ярким примером подобного является учение Мо-цзы. Согласно его учению, все страдания и наслаждения необходимо разделять поровну, и необходимо заменить исключительность всеобщностью [11, с. 74-75]. Это отражается на справедливости, на поощрении и наказании, и имеет скорее утилитарный смысл. Иными словами, один и тот же поступок, имеющий различную степень отрицательного и положительного результата, различную мотивацию (индивидуальную или всеобщую) и т.д. будут поощряться или караться одинаково, что является алогичным и иррациональным.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений в 6 томах. Т.1. – М.: Русские словари, 2003. – 958 с.
2. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
3. Гусейнов А. А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. – СПб.: СПбГУП, 2012. – 840 с.
4. Макиавелли Н. Государь. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия / пер. с ит. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского. – СПб.: Азбука, 2013. – 272 с.
5. Матвеев П. Е. Моральные Ценности. Монография. – Владимир: ВлГУ, 2004. – 190 с.
6. Мур Дж. Э. Принципы Этики: Пер. с англ. Л. В. Коноваловой. – М.: Прогресс, 1984. – 327 с.
7. Ницше Ф. Падение кумиров: Избранное. – СПб.: Лениздат, 2014. – 224 с.
8. Паскаль Б. Мысли. – М.: Астрель, 2009. – 253 с.
9. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – 351 с.
10. Спиноза Б. Этика. – М.: АСТ, 2001. – 336 с.
11. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии / Пер. на рус. Котенко Р. В., ред. Торчинов Е. А. – СПб.: Евразия, 1998. – 376 с.